

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАННЕЙ ПАРФИИ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Отделе истории и культуры Древнего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

Стеблин-Каменский Иван Михайлович, доктор исторических наук, профессор, действительный член (академик) РАН, ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН», главный научный сотрудник

Климов Олег Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заведующий кафедрой истории Древней Греции и Рима Института истории

Габелко Олег Леонидович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт истории материальной культуры РАН»

Защита состоится «___» июня 2018 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.002.041.03 по историческим наукам при ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.ivran.ru ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале нашей эры четыре сверхдержавы древнего мира – Рим, Парфия, Кушанское царство и Ханьский Китай – разделили между собой почти всю цивилизованную Ойкумену от Атлантики до Тихого океана. Для достижения положения великой державы каждому участнику этой четверки пришлось пройти кровавый, трудный и долгий путь. Пять с половиной столетий воевал Рим с италийскими племенами, Эпиром, Карфагеном и Македонией, прежде чем на рубеже III–II вв. до н.э. возникла его средиземноморская держава. Не меньше времени ушло на междоусобную борьбу «воюющих царств», пока в конце III в. до н.э. не родилась общекитайская империя. И даже государство Великих Кушан было создано Куджулой Кадфизом примерно через двести лет после того, как его кочевые предки разрушили Греко-Бактрию.

На этом фоне парфяне выглядят настоящими избранниками судьбы. Уже через сто двадцать лет после вторжения Аршака в Парфию держава его потомков простиралась от Евфрата до Амударьи. В реальности же период «великих завоеваний» был еще более скоротечным и продолжался примерно сорок лет (160–120 гг. до н.э.). Но и этого мало. В отличие от многих оказавшихся эфемерными государств, которыми правили династии кочевнического происхождения (Сельджукиды, Хулагуиды, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу), империя Аршакидов просуществовала более трехсот лет, став, наряду с государством Сасанидов, одной из самых долговечных держав, которые когда-либо возникали на территории Ирана.

В чем же заключается объяснение секрета относительной быстроты и прочности парфянских завоеваний, их, говоря словами Корнелия Тацита (*Tac. Hist. I. 4. 2*), *arcanum imperii*? Еще две тысячи лет назад на этот вопрос попытался ответить Страбон, считавший причиной парфянского великодержавия «их образ жизни и обычаи, имеющие много варварского и скифского, но еще больше – полезного для господства и военных успехов» (*Strab. XI. 9. 2*). Среди современных исследователей имеются как сторонники¹, так и противники² данного объяснения. Существует и ком-

¹ Кошеленко Г.А., Гаиров В.А., Бадер А.Н. Властьномада // Власть, человек, общество в античном мире / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1997. С. 84; Никонов В.П. Кочевнический пласт в культурном наследии Парфянской державы // Культурное наследие Туркменистана: глубинные истоки и современные перспективы / В.М. Массон (ред.). Ашхабад, СПб., 2000. С. 31.

² Schippmann K. Arsacids II. The Arsacid Dynasty // Encyclopaedia Iranica. 1987. Vol. 2. P. 532; Boyce M. The sedentary Arsacids // IA. 1994. Vol. 29. P. 247; Hauser S.R. Was There No Paid Standing Army? A Fresh Look on Military and Political Institutions in the Arsacid Empire // Arms and Armour as Indicators of Cultural Transfer / M. Mode, J. Tubach (eds.). Wiesbaden, 2006. P. 298, 302–303.

промиссная точка зрения, согласно которой главной причиной успеха, быстрого «взлета» Парфии было удачное сочетание восточных и эллинистических традиций оседлого населения и обычаев кочевников – парнов³. Споры по этому вопросу делятся и по сей день, однако проблема все еще далека от своего решения. К тому же, в мировой науке вопрос о возникновении и становлении Парфянского государства в форме специального исследования вообще не рассматривался. Приведенные обстоятельства определяют актуальность данного исследования.

Объектом исследования является ранняя Парфия. **Предметом исследования** выступает политическая история Парфянского государства в начальный период его существования.

Целью предпринятого исследования является анализ процесса становления державы Аршакидов, выяснение всего комплекса внутренних и внешних причин, действие которых в кратчайшие, по историческим меркам, сроки, позволило маленькой Парфии превратиться в одну из великих держав древнего мира.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**. Во-первых, определить, где располагались государство ранних Аршакидов и области обитания дахов (парнов) в V–III вв. до н.э. Этот вопрос тесно связан с характеристикой природно-климатических условий, существовавших в то время в Юго-Западной Туркмении и Северо-Восточном Иране и во многом определявших направления вторжений кочевников. Во-вторых, охарактеризовать отношения завоевателей с оседлым земледельческим и городским населением Парфии и Гиркании, как иранским, так и греческим. Несмотря на огромную важность данной проблемы, в предшествующей литературе ей уделялось недостаточно внимания. В-третьих, проанализировать отношения Парфии⁴ с кочевой периферией, Греко-Бактрией и державой Селевкидов, от которых зависело само существование и даже выживание нового государства на первом этапе его истории. Понятно, что способность Селевкидов противостоять аршакидской экспансии была напрямую связана как с положением дел внутри их царства, так и с обстановкой в Восточном Средиземноморье в целом. Поэтому в работе большое внимание уделяется характеристике восточной политики Селевкидов, а также тем происходившим в Малой Азии, Келесирии, Месопотамии и Бактрии событиям, которые – прямо или косвенно – оказали серьезное влияние на ситуацию в Парфии и позволяют пролить свет на историю последней.

Территориально-географические рамки. Основным регионом для изучения процесса становления Парфянского государства выступает Юго-Западная Туркмения и Северо-Восточный Иран. Кроме того, рассматриваются и такие области, как Южный Урал, Левобережный Хорезм, Бухарский и Самаркандский Согд, где зафиксировано пребывание дахов (парнов).

³ *Olbrycht M.J.* Parthia et ultiores gentes: die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998. S. 67, 76.

⁴ Под Парфией понимается государство, возникшее в результате завоевания вождем парнов Аршаком I и его преемниками селевкидских сатрапий на северо-востоке Ирана.

Хронологические рамки предпринятого исследования находятся между появлением дахов на исторической арене в начале V в. до н.э. и рубежом первой / второй трети II в. до н.э., когда Аршакиды при Митридате I переходят к активной завоевательной политике в Иране.

Научная новизна работы. В исследовании, впервые в мировой науке, на основе всего комплекса известных на сегодняшний день источников, с максимальной полнотой разработан вопрос о возникновении и становлении Парфянского государства. В работе впервые в качестве решающего фактора развития ранней Парфии представлены отношения между завоевателями-парнами и местным оседлым населением.

Научная значимость. Детальный анализ политической истории ранней Парфии дает возможность уточнить существующие в науке представления о сути эллинистической эпохи, о характере происходивших в ее рамках контактов между различными этносами и культурами.

Практическая значимость. Основные выводы и положения диссертации, дающие представление о миграциях дахов и начальных этапах процесса становления Парфянского государства, могут быть использованы при написании обобщающих работ и разработке спецкурсов по истории древнего Ирана, эллинизма, кочевников Южного Урала и Средней Азии.

Основным **методом**, использованным при написании диссертации, является сравнительно-исторический. Кроме него, применяются иконографический анализ и метод картографирования. Что же касается хронологического метода, то он мог использоваться далеко не всегда. Это связано с тем, что из-за неравномерной освещенности источниками истории ранней Парфии часто сначала приходится анализировать более поздние события, а уже затем, используя полученные результаты, переходить к тем, которые имели место ранее. При работе с письменными источниками применялись внешняя и внутренняя критика источника и его текстологический анализ.

Источниковая база. Основанием любого претендующего на научность исторического исследования является анализ источника. Разумеется, он отнюдь не всегда бывает плодотворным: взаимодействие историка и источника – процесс сугубо индивидуальный. Однако отсутствие такого анализа *гарантированно* выбивает почву из-под ног всякого исследования. Между тем, в последнее время появляется большое количество «трудов», в которых эта первая и необходимая фаза работы в принципе отсутствует. Пренебрежение к источнику порождается нежеланием выяснять то, как «было на самом деле» (Леопольд фон Ранке), и приводит к подмене установления и анализа фактов конструированием априорных схем и моделей.

Вряд ли можно найти хотя бы одного исследователя, который был бы доволен состоянием источников в интересующей его области древней истории. Однако специалисты по истории ранней Парфии находятся в особенно невыгодном положении. Имеющиеся в их распоряжении нарративные памятники крайне скудны, отстают от описываемых в них событий на несколько столетий и к тому же нередко противоречат друг другу. Поэтому изучение ранней Парфии – по сравнению с другими регионами древнего

мира – особенно нуждается в гармоничном сочетании данных античной нарративной традиции и постоянно растущего массива эпиграфического, археологического и нумизматического материала. Однако отнюдь не все исследования удовлетворяют этому требованию; причем, если в одних случаях делается явный крен в сторону чистой нумизматики, то в других автоматически воспроизводится информация из письменных источников, без всякой попытки сопоставить ее с данными монет.

В зависимости от использованной системы письма, письменные источники по теме предпринятого исследования делятся на клинописные, арамейскографические и греко-латинские.

Клинописные документы. Древнейшей надписью, содержащей упоминание о дахах, из среды которых позднее выделились парны, является выполненная на эламском, аккадском и древнеперсидском языках «Антидэвовская надпись» Ксеркса (*XPh 26*)⁵, относящаяся к самому началу его правления. При оценке сообщаемых ахеменидскими надписями сведений следует обязательно учитывать, что эти памятники стремились отнюдь не к простому информированию читателей о реальном положении дел в государстве, а к созданию у них пусть даже и преувеличенных впечатлений о могуществе и масштабах империи.

Среди аккадских текстов для изучения раннепарфянской истории наибольшее значение имеют астрономические дневники и исторические хроники. Астрономические дневники⁶ велись в Вавилоне в VII–I вв. до н.э. Записи фиксировали солнечные и лунные затмения, положения звезд и планет, появление метеоритов и комет, атмосферные явления, а также цены на основные продукты питания и ставшие известными астрономам политические события. Несмотря на заданный самим жанром лаконизм подобных сообщений, имеющаяся в них информация часто носит уникальный характер.

Вавилонские хроники⁷ составлялись в Борсиппе и Вавилоне в I тыс. до н.э., причем хроники эллинистического периода происходят именно из последнего. Они содержат краткие хронологические отчеты о жизни и смерти царей, восстаниях, войнах, религиозных празднествах. Вавилонские хроники повествуют о событиях, происходивших как в самом Вавилоне, так и на значительном от него отдалении, но при этом имевших к городу непосредственное отношение.

Единственной на сегодняшний день селевкидской царской надписью, выполненной в традициях древневосточных царей, является «цилиндр Антиоха» (268 г. до н.э.). Данный памятник дает возможность судить о том, как сын Селевка I хотел выглядеть в глазах своих вавилонских подданных.

⁵ Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven, 1953. P. 150–152; Lecoq P. *Les inscriptions de la Perse achéménide*. Paris, 1997. P. 256–258.

⁶ Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Wien, 1988, 1989, 1996. Vol. I–III.

⁷ Grayson A.K. *Assyrian and Babylonian Chronicles*. Locust Valley, N.Y., 1975; *Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period* / Ed. I. Finkel, R.J. van der Spek // URL: <http://www.livius.org>. (дата обращения: 26.03.2014).

Хозяйственные документы эллинистической эпохи из Месопотамии позволяют пролить свет на вопросы титулатуры и соправительства селевкидских царей.

Арамейскографические документы. Древнейшим источником из этой группы является надпись на верблюжьей челюсти, обнаруженная в хорезмийской крепости Бурлыккала. Наибольшее количество арамейскографических документов происходит со Старой и Новой Нисы, где к настоящему времени найдено уже более 2790 остраконов и граффити⁸, которые датируются серединой II–I вв. до н.э. Хотя абсолютное большинство остраконов относится к хозяйственно-учетным документам, в них содержится ценнейшая информация по политической истории ранней Парфии. Так, упомянутые в остраконах имена и виноградники, названные в честь ахеменидских и парфянских государей, помогают разобраться в сложных вопросах династической истории и государственной идеологии ранних Аршакидов. Данные о местоположении имений дают возможность уточнить границы той области, административным и экономическим центром которой была крепость Михрдаткирт. Наиболее важное значение имеет содержащаяся в нескольких текстах информация о генеалогии ранних Аршакидов.

Отсутствие в списке восточных письменных источников «Истории Армении» *Моисея Хоренского*, которая высоко оценивается некоторыми авторами⁹, объясняется тем, что рассказ армянского историка о возникновении Парфянского государства переполнен фактическими ошибками и утверждениями, противоречащими здравому смыслу, и поэтому к нашим знаниям по истории ранней Парфии ничего прибавить не может.

Античная нарративная традиция. Наибольший объем информации по истории ранней Парфии представлен в источниках на древнегреческом и латинском языках. И хотя в научной литературе давно уже считается «хорошим тоном» сетовать на их необъективность и пристрастность, без этих сочинений у нас не было бы последовательного изложения раннепарфянской истории, и мы знали бы об Аршакидах немногим более, чем о Великих Кушанах.

Считается, что первым из античных авторов о даях упоминает «отец истории» *Геродот* (V в. до н.э.), однако идентичны ли они среднеазиатским дахам, еще предстоит выяснить. В «Истории» также содержится информа-

⁸ *Diakonoff I.M., Livshits V.A.* Parthian Economic Documents from Nisa (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part II: Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia, Vol. II: Parthian). London, 2001; *Livshits V.A., Pilipko V.N.* Parthian Ostraca from the Central Building Complex of Old Nisa // ACSS. 2004. Vol. 10. P. 139–181; *Livshits V.A.* Three New Ostraca Documents from Old Nisa // *Ērān ud Anērān. Studies Presented to Boris Ilich Marschak on the Occasion of His 70th Birthday.* (Transoxiana, 7) / M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia (eds.). Venice, 2006. P. 401–406; *Morano E.* Iscrizioni parthiche da Nisa Vecchia su ostraka e intonaco // *Nisa Partica. Ricerche nel complesso monumentale arsacide 1990–2006.* (Monografie di Mesopotamia 9) / A. Invernizzi, C. Lippolis (eds.). Firenze, 2008. P. 344–350.

⁹ *Lozinski P.* The Parthian Dynasty // IA. 1984. Vol. 19. P. 121–123; *Пилупко В.Н.* Заметки о ранних Аршакидах // *Центральная Азия: источники, история, культура: материалы Международной научной конференции* / Т.К. Мкртычев (ред.). М., 2005. С. 564–566; *Assar G.F.* Moses of Chorene and the Early Parthian Chronology // *Electrum.* 2006. Vol. 11. P. 61–62.

ция, позволяющая судить о происхождении топонима *Parthava-*. В основе сообщений Геродота лежат его личные наблюдения и сведения, полученные от собеседников.

Вавилонский жрец *Беросс* в 278 г. до н.э. завершил свой написанный по-гречески и посвященный Антиоху I труд по истории Вавилонии от сотворения мира до начала III в. до н.э. В нем он связывает гибель Кира Великого со среднеазиатскими дахами. Беросс опирался либо на сами вавилонские хроники, либо на близкие им тексты, а также архивные материалы.

Первым из греческих историков, обратившим внимание на раннюю Парфию, был *Полибий из Мегалополя* (ок. 210 – ок. 128 г. до н.э.). Учитывая большой опыт Полибия на государственном и военном поприще, присущее ему стремление докопаться до сути описываемых им событий, знакомство с будущим царем Сирии Деметрием I и дружбу с крупнейшим политическим деятелем Рима Сципионом Эмилианом, в 144/3 г. до н.э. посетившим государство Селевкидов накануне вторжения Митридата I в Вавилонию, можно было бы ожидать, что во «Всеобщей истории» Аршакидам будет отведено достойное место. Однако Полибий (*Polyb.* III. 1. 4) сознательно ограничил предмет своего сочинения, стремясь показать «каким образом, когда и почему все известные части земли попали под власть римлян». Такой подход, когда реальность – как и в ахеменидских надписях – приносилась в жертву сконструированной схеме, закономерно приводит к тому, что все события за пределами римского *orbis terrarum* рассматриваются как нечто второстепенное. Тем не менее, у Полибия присутствует информация, позволяющая судить о протяженности владений Селевкидов в Иране, участии дахов в войнах селевкидских царей, а также о походе Антиоха III против Аршака II.

Первая и вторая «Книги Маккавеев», основанные на большом количестве селевкидских и иудейских источников, созданы во второй половине II – начале I в. до н.э. В них представлен богатый материал для суждения о восприятии Селевкидов и их политики ортодоксальными иудеями. Однако при пользовании ими следует учитывать крайнюю тенденциозность авторов обеих книг, которые не останавливались даже перед сочинением подложных документов.

«Историческая библиотека» *Диодора Сицилийского* (I в. до н.э.) содержит ряд сведений по исторической географии Парфиены и Гиркании времен Александра Македонского и диадохов, а также – восточной политике Селевкидов. Если вопрос – кому следовал Диодор при описании похода Александра – все еще далек от окончательного решения, то для книг, описывающих историю диадохов, таким источником, без сомнения, был *Иероним из Кардии*.

Важные сведения по географии Парфиены, Гиркании и Несайи эллинистического времени, а также о возникновении державы Аршакидов имеются в «Географии» *Страбона* (ок. 63 г. до н.э. – ок. 25 г. н.э.). Этим он всецело обязан своим предшественникам, среди которых важную роль играл *Аполлодор из Артемиды*. Однако при работе с этими данными необходимо помнить как о компилятивном характере труда Страбона в целом, так и о

том, что повествующая о Парфии одиннадцатая книга, возможно, оставалась неоконченной и неопубликованной до смерти автора.

Особое значение для изучения раннепарфянской политической истории имеет сочинение римского автора *Помпея Трога*, современника императоров Августа и Тиберия. Основным источником по истории Парфии III–II вв. до н.э. для Трога являлся первоклассный труд Аполлодора Артемитского. Однако авторский текст «Филипповых историй» до нас не дошел, и работа Трога известна лишь по сокращению *Марка Юниана Юстина* (II–III в. н.э.) и «Прологам» – оглавлениям всех 44 книг сочинения Трога. При работе с эпитомой Юстина следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, эпитоматор сильно сократил первоначальный текст, удалив все, что, по его словам, не могло доставить читателю ни удовольствия, ни пользы (*Iust. praef.* 4). Во-вторых, в процессе сокращения Юстин во многих случаях серьезно упрощал ход описанных у Трога событий, а иногда и грубо их искажал, производя настоящие «сжатия» людей и событий. Лишь учитывая эти особенности авторского метода Юстина, исследователь сможет приблизиться к пониманию оригинального текста Помпея Трога.

Живший на рубеже нашей эры *Исидор Харакский* в своем сочинении «Парфянские стоянки» описывает парфянскую «царскую дорогу», идущую от Евфрата до границ с Индией. В итинерарии, наряду с данными по географии Гиркании, Астауэны и Парфиены на рубеже эр, приводится и некоторая историческая информация, например, предание о коронации Аршака I в городе Асааке.

Тит Ливий (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) в «Истории от основания города» упоминает о присутствии дахов в армии Антиоха III во время войны с Римом. Ценность этого свидетельства определяется тем, что Ливий здесь явно следовал Полибию (*Liv.* XXXIII. 10. 10), соответствующая часть «Всеобщей истории» которого до нас не дошла.

Курций Руф (I в. н.э.) в «Истории Александра Македонского» сообщает важную информацию относительно районов расселения среднеазиатских дахов, с которыми македонянам пришлось сражаться в 329–327 гг. до н.э. Сложно сказать, какие именно источники использовал в своем сочинении римский историк. Считается, что среди них значительное место занимала работа александрийца *Клитарха*.

Ценные сведения по исторической географии Парфии приводятся в «Естественной истории» *Плиния Старшего* (23/24–79 гг. н.э.). Скорее всего, автор не успел закончить свой труд, дополняя и редактируя его до последних дней жизни. Римский энциклопедист опирался на многочисленные сочинения своих предшественников, имена которых он сообщает в первой книге, однако кому именно из них принадлежит то или иное сообщение, и к какому времени оно относится, можно судить далеко не всегда.

Сочинения иудейского историка *Иосифа Флавия* (I в. н.э.) содержат разнообразный материал, характеризующий внутреннюю политику Селевкидов. Считается, что одно из его сообщений о восстании Стратоники в Антиохии имеет прямое отношение к истории ранней Парфии. Специального

рассмотрения заслуживает вопрос о подлинности некоторых цитируемых автором писем селевкидских царей.

В многочисленных трудах *Плутарха Херонейского* (ок. 40 – ок. 120 гг. н.э.) разбросано большое количество сведений по восточной политике Александра Македонского, внутренней и внешней политике Селевкидов, а также географии Средней Азии в эпоху македонского завоевания.

Великий римский историк *Корнелий Тацит* (ок. 55 – ок. 120 гг. н.э.) в своей «Истории» бросает неожиданное замечание, что мятеж Аршакидов совпал с попытками Антиоха IV насадить греческие обычаи среди иудеев. Эта точка зрения обычно игнорируется в науке, но, хотя ее источник остается неизвестным, общая высокая оценка труда Тацита требует отнестись к ней со всем вниманием.

Упоминание о времени и обстоятельствах возникновения Парфянского государства имеется также в сочинении «Сирийские дела» *Аппиана Александрийского* (II в. н.э.). Вопрос о том, на каких источниках основывался автор, крайне сложен и нуждается в специальном изучении. Кроме того, Аппиан дает некоторую информацию по исторической географии Парфии и участию дахов в битве при Магнесии. В последнем случае он, видимо, как и Тит Ливий, опирался на Полибия.

В «Географии» *Клавдия Птолемея* (II в. н.э.) приводится большое количество данных по исторической географии Парфии и сопредельных с ней областей. Однако при их использовании необходимо учесть, что из-за сильного искажения географических реалий данные Птолемея нельзя накладывать на современную карту без определенной коррекции.

Успешный государственный деятель и плодовитый писатель *Флавий Арриан* (ок. 89 – ок. 170 гг. н.э.) в своей ранней работе «Анабасис Александра», опираясь на труды участников похода Птолемея и Аристобула, сообщает очень важные сведения, позволяющие локализовать область обитания среднеазиатских дахов. Более позднее сочинение «Парфика», известное лишь во фрагментах, содержит отличную от Страбона и Трога версию возникновения державы Аршакидов. Вопрос, как об историчности этой концепции, так и о влиянии, оказанном Аррианом на *Геродиана* (II–III вв. н.э.), *Зосима* (сер. V – сер. VI в.) и *Синкелла* (начало IX в.), заслуживает специального обсуждения.

В работе *Полиена* (II в. н.э.) «Стратегемы» имеются некоторые сведения о восточной политике Селевкидов, а также отдельный рассказ о войне Селевка II Каллиника против Антиоха Гиеракса. Надо отметить, что датировка последнего события до сих пор является предметом споров.

Сочинение «Пирующие софисты» *Афинейя* (II–III вв. н.э.) представляет собой сборник огромного числа цитат из более ранних античных авторов. Обширная выдержка из *Хареса Митиленского*, придворного Александра Македонского, позволяет судить о представлениях македонян о географии Средней Азии. Особого внимания требует свидетельство *Посидония Апанейского* (II–I вв. до н.э.) о пленении парфянами некоего царя Селевка.

Неоплатоник *Порфирий* (III в. н.э.) в своем комментарии на «Книгу Даниила» (ок. 164/3 г. до н.э.) приводит некоторые сведения о наименовании государства Селевкидов и их внешней политике. Оригинальные сочинения Порфирия были уничтожены по приказу христианских императоров в 448 г., сохранились лишь отдельные отрывки в передаче *Иеронима*.

Большое значение для определения границ расселения среднеазиатских дахов в эпоху Александра Македонского имеют данные, которые приводятся в работе одного неизвестного позднеантичного автора, чье сочинение дошло до нас в так называемой *Metz Epitome* (IV в. н.э.).

Важные сведения о времени возникновения аршакидского государства и военно-политической истории Селевка II содержатся в труде *Евсевия Кесарийского* (IV в. н.э.) «Хронология». Греческий оригинал данного сочинения до нас не дошел. Первая часть текста известна лишь в армянском переводе, а о второй некоторое представление дает латинский перевод Иеронима, который, однако, был сделан не с оригинала, а с его сокращения.

Последний великий историк античности *Аммиан Марцеллин* (ок. 330 – ок. 400 гг. н.э.) в своих «Деяниях», описывая Персидское царство, приводит информацию относительно правления Аршака I. Как будет показано в соответствующем месте, Марцеллин, видимо, использовал эпитому Юстина.

Свидетельство друга Аммиана Марцеллина, знаменитого софиста *Либания*, о строительстве Антиохии иногда используется в качестве доказательства илотизации местного населения в державе Селевкидов. Для правильного понимания этого места необходимо учитывать как свойственные речи одного из виднейших представителей второй софистики риторические преувеличения, так и реалии жизни сирийской деревни.

Младший современник Аммиана Марцеллина и Либания и их заклятый идеологический враг *Павел Орозий* в своей «Истории против язычников» сообщает о подчинении дахов Александром Македонским во время завоевания им Средней Азии. Свидетельство Орозия заимствовано у Юстина и не имеет самостоятельного значения.

Некоторые данные по ранней Парфии, восходящие к сочинениям античных авторов, содержатся в географической энциклопедии *Стефана Византийского* (VI в.) и словаре Суды (рубеж X–XI в.).

Эпиграфические источники, несмотря на свою немногочисленность, приводят порой уникальную информацию, способную подтвердить историчность селевкидского сатрапа Парфии Андрагора или принадлежность Дрангианы Селевку II. Именно надписи фиксируют наличие у представителей восточных народов эллинских имен и приобретение жителями Востока гражданских прав в греческих полисах.

Нумизматические данные имеют очень важное значение для реконструкции политической истории эпохи становления парфянской государственности. Так, они позволяют определить, какие территории находились под контролем Селевкидов или Аршакидов в тот или иной период времени, судить о титулатуре раннеаршакидских правителей и принятой ими государственной идеологии. Однако использование нумизматики затруднено

тем, что оба эмитента раннепарфянских монет носили одно и то же личное имя Аршак. Это же имя, превратившись в правление Фрияпатия в династическое, присутствует и на монетах Митридата I. Данная особенность парфянской чеканки делает отнесение монет к правлению того или иного Аршакида делом весьма сложным.

Археологические материалы содержат очень важные дополнения и коррективы к информации письменных источников и позволяют посмотреть на последние в новом ракурсе. Они, прежде всего, представлены расположенными в Южном Приуралье, Левобережном Хорезме, Бухарском оазисе и северо-западных предгорьях Копетдага курганными могильниками, которые можно связать с дахами и парнами. Важнейшим археологическим источником по истории ранней Парфии является городище Старая Ниса, архитектура и скульптура которой – при условии их правильного датирования – способны пролить свет на многие спорные вопросы раннеаршакидского периода.

Историография. Интерес к державе Аршакидов – даже если и оставить в стороне французских антикваров первой трети XVIII в. – возник среди историков довольно давно, хотя ее ранний период практически никогда не имел для них большого значения. Уже И. Дройзен в своей вышедшей в 30–40-е гг. XIX в. «Истории эллинизма», рассматривая ситуацию в восточных владениях Селевкидов, уделяет внимание проблеме возникновения Парфянского государства. Он, в частности, останавливается на характере процесса отделения Парфии и хронологии происходивших событий, а также на походе Селевка II Каллиника против парфян¹⁰. Следует отметить, что из-за крайне слабой изученности региона и узкой источниковой базы большинство выводов автора по конкретным вопросам имеет ныне лишь историографическое значение.

Монография известного ориенталиста Г. Роулинсона «Шестая великая восточная монархия» выгодно отличается от сочинений многих его предшественников и последователей тем, что ее автор, находясь на службе британской короне, провел долгие годы в Иране и знал эту страну не понаслышке. Стремясь понять причины взлета державы Аршакидов, он подробно останавливается на природно-географических условиях персидского Хорасана, происхождении парфян и их положении под властью Ахеменидов. Обращает на себя внимание предпринятая Г. Роулинсоном попытка связать возникновение независимой Парфии с отходом Селевкидов от политики Александра и установлением господства греко-македонских завоевателей над поработанными местными жителями¹¹. Разумеется, многие частные замечания Г. Роулинсона по ранней истории Парфии сейчас устарели, но намеченный автором алгоритм исследования представляется единственно верным.

В вышедшей посмертно работе А. Гутшмидта ранняя Парфия рассматривается как часть истории Ирана от Александра Македонского до па-

¹⁰ *Droysen J.G. Geschichte des Hellenismus. Tübingen, 1953. Bd. III. S. 233–238, 300–301.*

¹¹ *Rawlinson G. The Sixth Great Oriental Monarchy or the Geography, History and Antiquities of Parthia. N.Y., 1872. P. 36.*

дения династии Аршакидов. Одной из заслуг немецкого ученого было обоснование необходимости внести исправления в текст прологов Помпея Трога¹², что значительно продвинуло вперед реконструкцию списка раннеаршакидских правителей.

Определенное, хотя и не очень значительное место занимает ранняя Парфия в трудах по истории Греции и эллинистических государств¹³, а также в посвященных селевкидской династии работах Э. Бевана и А. Буше-Леклерка¹⁴. Гораздо большее значение имеет написанная В. Тарном глава для «Кембриджской древней истории». Несмотря на то, что ранней Парфии в ней уделены только четыре страницы¹⁵, автор, со свойственной ему проницательностью, высказал ряд интересных мыслей о статусе правителя Парфии и Андратора и взаимоотношениях парнов с местным населением.

Только через шестьдесят шесть лет после опубликования книги Г. Роулинсона вышел в свет труд Н. Дибвойза, полностью посвященный политической истории Парфии. Автор, принимавший активное участие в раскопках Селевкии на Тигре, использовал при написании своей работы античные и восточные письменные источники, данные археологии и нумизматики. Однако, в отличие от Г. Роулинсона, он практически не уделил внимания исторической географии, природе и климату региона, где зародилась держава Аршакидов. К тому же, на историю парфян до Митридата I приходится только девятнадцать страниц¹⁶. Тем не менее, несмотря на имеющиеся недостатки, монография до сих пор сохраняет свое научное значение.

Ф. Альтхайм отвел ранней Парфии одну главу в своем двухтомном сочинении «Всеобщая история Азии греческой эпохи», однако она охватывает только 50–20 гг. III в. до н.э.¹⁷ Восточному походу Антиоха III уделено лишь несколько строк, а правление Фраата I вообще не упоминается. Автор останавливается на вопросах исторической географии, этнонимии и хронологии происходивших событий. Важно отметить, что при работе с нарративной традицией Ф. Альтхайм, в отличие от его предшественников, опирается на Аполлодора Артемидского, данные которого лежат в основе традиции Страбона и Трога – Юстина.

Новый подход к изучению ранней Парфии был продемонстрирован польским ученым Й. Вольским. В его многочисленных работах, начавших появляться еще в 30–40-е гг. XX века, настойчиво проводилось утверждение, что традиция Арриана является легендарной, а реконструировать раннепарфянскую историю можно лишь на основе данных Страбона и

¹² *Gutschmid A.* Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen, 1888. S. 81.

¹³ *Beloch K.J.* Griechische Geschichte². Bd. 4. Abt. 1. Berlin, Leipzig, 1925; *Niese B.* Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. Bd. II. Gotha, 1899.

¹⁴ *Bevan E.R.* The House of Seleucus. Vol. I. London, 1902; *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Séleucides. T. 1. Paris, 1913.

¹⁵ *Tarn W.W.* Parthia // САН. 1932. Vol. IX. P. 574–577.

¹⁶ *Debevoise N.C.* A Political History of Parthia. Chicago, London, 1969. P. 1–19.

¹⁷ *Altheim F.* Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter. Halle / Saale, 1948. Bd. II. S. 10–35.

Юстина¹⁸. Разработанная Й. Вольским хронология возникновения государства Аршакидов была использована выдающимся иранистом Р. Фраем в его – по необходимости – очень кратком очерке раннепарфянской истории¹⁹.

В вышедшей из-под пера А.Г. Бокщанина единственной отечественной работе по истории Парфии возникновению и развитию государства Аршакидов до Митридата I посвящена значительная часть третьей главы²⁰. Считая Селевкидов правителями колониальной державы, а сменивших их Аршакидов – борцами с греко-македонским господством, автор, по сути, занял ту же позицию, что и ожесточенно критикуемые им западные исследователи, лишь по-другому расставив «плюсы» и «минусы». Разумеется, что такой модернизаторский подход никак не может способствовать пониманию событий, связанных с рождением Парфянского государства. Неубедительными выглядят и большинство предлагаемых А.Г. Бокщаниным решений по частным вопросам раннепарфянской истории.

Мало что нового, по сравнению с предшественниками, содержат пассажи по селевкидско-парфянским отношениям в фундаментальном труде Э. Вилля «Политическая история эллинистического мира»²¹. Вызвано это в первую очередь тем, что у автора, много и плодотворно занимавшегося территориями к западу от Евфрата, отсутствуют собственные исследования по истории ранней Парфии.

Заметно меньшее место, чем у Н. Дибвойза, занимает раннепарфянская тематика в монографии известного археолога, многие годы проработавшего в Иране, геттингенского профессора Клауса Шиппманна²². Автор пытается решить вопрос об области обитания парнов и маршруте их продвижения в Парфиену, обсуждает хронологию возникновения державы Аршакидов между 250 и 235 гг. до н.э., бегло касается походов Селевка II и Антиоха III, а в конце, скороговоркой упомянув о Фрияпатии и Фраате I, переходит к выяснению причин образования Парфянского государства. Однако сделанные К. Шиппманном выводы в значительной степени обесцениваются излишне кратким и иногда даже поверхностным рассмотрением сложных и спорных проблем истории ранней Парфии.

В 1983 году вышел в свет очередной том «Кембриджской истории Ирана», в котором главу по политической истории Аршакидов написал известный иранист Э. Бивар. Он дает краткий очерк исторической географии Парфии, Гиркании и области дахов, а затем переходит к характеристике процесса возникновения и развития державы Аршакидов²³. В отношении источников Э. Бивар, считая взгляды Й. Вольского слишком радикальными, предпочитает следовать гармонизирующей критике и сочетать данные Ар-

¹⁸ *Wolski J.* Seleucid and Arsacid Studies. Kraków, 2003. P. 23–29, 41–44.

¹⁹ *Frye R.N.* The History of Ancient Iran. München, 1984. P. 206–210.

²⁰ *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. М., 1960. Ч. 1. С. 173–188, 199–203, 224, 238.

²¹ *Will É.* Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.C.)¹. Nancy, 1966. T. 1. P. 253, 271, 278–281.

²² *Schippmann K.* Grundzüge der parthischen Geschichte. Darmstadt, 1980. S. 14–23.

²³ *Bivar A.D.H.* The Political History of Iran under the Arsacids // CHIr. 1983. Vol. III (1). P. 28–31.

риана, Страбона и Юстина. Изложение автором раннепарфянской истории не свободно от некоторых явных ошибок. Так, он именуется Митридата I не братом, а сыном Фраата I.

Большое внимание хронологии и содержанию процесса отделения Парфии от державы Селевкидов уделяет итальянский исследователь Д. Мусти в написанной им главе «Сирия и Восток» для нового издания «Кембриджской древней истории»²⁴. Автор активно полемизирует с Й. Вольским, отстаивая ценность традиции Арриана, и датирует возникновение Парфянского государства периодом правления Антиоха II.

В посвященной Селевкидской империи работе С. Шервин-Уайт и А. Курт раннепарфянской тематике уделено даже больше места, чем во многих монографиях по истории собственно Аршакидов²⁵. Авторы выступают против распространенной тенденции преувеличивать успехи Аршака I и его ближайших преемников, утверждая, что сфера их активности ограничивалась территориями к северу от Копетдага и Эльбурса. Однако отнюдь не все выводы С. Шервин-Уайт и А. Курт могут быть приняты, т.к. они основаны на спорных географических локализациях. Явное влияние концепции С. Шервин-Уайт и А. Курт ощущается и в кратком очерке раннепарфянской истории в монографии Й. Визехофера²⁶, посвященной истории Ирана от Кира Великого до крушения Сасанидов.

В тесной связи с историей Греко-Бактрии рассматривается раннепарфянский период в принадлежавших перу Е.В. Зеймалю разделах коллективного труда «История таджикского народа»²⁷. Автор, игнорируя выдвинутые Й. Вольским аргументы о легендарности традиции Арриана, стремится сочетать последнюю с данными Страбона и Юстина. К сожалению, Е.В. Зеймаль допускает весьма вольную трактовку источников, а в иных случаях, не разобравшись в них, повторяет сделанные древним автором грубые ошибки.

Заметный вклад в изучение истории ранней Парфии вносит монография М. Ольбрыхта²⁸, посвященная связям Аршакидов с кочевыми народами Евразии. Польский исследователь характеризует положение кочевников Центральной Азии в ахеменидскую и эллинистическую эпохи, а затем переходит к рассмотрению процесса возникновения и развития державы Аршакидов. При этом автор позиционирует себя в качестве последовательного сторонника концепции и хронологической схемы Й. Вольского. Следует все же отметить, что не все выводы М. Ольбрыхта выглядят в достаточной степени обоснованными, т.к. порой они вытекают из неверных географических локализаций.

²⁴ *Musti D.* Syria and the East // САН². 1984. Vol. VII (1). P. 213–220.

²⁵ *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley, Los Angeles, 1993. P. 79–80, 84–90, 197–198.

²⁶ *Wiesehöfer J.* Ancient Persia from 550 BC to 650 AD. London, N.Y., 2001. P. 130–132.

²⁷ *Зеймаль Е.В.* Греко-Бактрия. Парфия (III–II вв. до н.э.) // История таджикского народа. Т. 1 / Р.М. Масов (ред.). Душанбе, 1998. С. 338–346, 350, 357–358.

²⁸ *Olbrycht M.J.* Parthia et ultiores gentes: die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998. S. 51–76.

Существует лишь одно сочинение, частично посвященное процессу образования Парфянского государства²⁹. Автор подробно рассматривает процесс отделения Парфии от державы Селевкидов, уделяет большое внимание реконструкции обстоятельств восточных походов Селевка II и Антиоха III. Серьезным недостатком книги Дж. Лернера является отсутствие в ней специальной главы по исторической географии региона.

Э. Шуанель в монографии «Парфяне и Шелковый путь» рассматривает процесс формирования парфянского государства, начиная с вторжения Аршака в Парфию³⁰. В изложении событий раннепарфянской истории нет ничего оригинального: автор просто воспроизводит мнения, уже высказанные в предшествующей литературе.

В посвященной истории древнего Ирана работе М. Бросиус ранней Парфии уделено меньше четырех страниц³¹, но даже этот крошечный раздел переполнен грубейшими ошибками. Так, автор, буквально на пустом месте, изобретает вторжение Аршака I в Маргиану, откуда его изгоняет селевкидский полководец ... Демодам, современник Селевка I и Антиоха I.

Иранский исследователь К. Фаррох в монографии по военному делу древнего Ирана отвел на раннюю Парфию только четыре страницы своего сочинения³². Автор рассматривает войны Аршакидов в ракурсе борьбы иранского населения с оккупантами, видит в ней проявление противостояния арийского наследия греческому влиянию. К сожалению, изложение событий раннепарфянской истории не свободно от фактических ошибок: успехи Антиоха IV приписаны его старшему брату Селевку IV.

В монографии С. Плишке «Селевкиды и Иран», написанной на основе ее диссертационной работы, рассматривается политика Селевкидов в восточных сатрапиях. Автор анализирует источники по истории ранней Парфии, хронологию событий, ситуацию в государстве Селевкидов в середине III в. до н.э., а затем переходит к изложению политической истории³³. Следует заметить, что взгляды С. Плишке по перечисленным выше вопросам полностью зависят от суждений ее предшественников, т.к. у нее самой на момент выхода книги в свет отсутствовали какие-либо публикации по раннепарфянской тематике.

Очень мало места отведено ранней Парфии в работах Дж. Грейнджера по истории Селевкидов, причем, материал излагается весьма поверхностно: автор даже не пытается определить, кто – Ферекл, Агафокл или Андрагор – был сатрапом Парфии во время вторжения Аршака, а восточная кампания

²⁹ *Lerner J.D.* The impact of Seleucid decline on the Eastern Iranian Plateau: the foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999.

³⁰ *Choisnel E.* Les Parthes et la Route de la Soie. Paris, 2004. P. 27–41.

³¹ *Brosius M.* The Persians. An Introduction. London, N.Y., 2006. P. 83–86.

³² *Farrokh K.* Shadows in the Desert. Ancient Persia at War. Oxford, 2007. P. 118–121.

³³ *Plischke S.* Die Seleukiden und Iran. Die seleukidische Herrschaftspolitik in den östlichen Satrapien. Wiesbaden, 2014. S. 204–242.

Селевка II только упоминается. Исключением является лишь подробный рассказ о походе Антиоха III против Парфии³⁴.

Наряду с этим, в предшествующей литературе исследовались историко-географические проблемы раннепарфянской истории³⁵, вопросы исторической географии Парфии и Гиркании³⁶, хронология возникновения Парфянского государства³⁷, положение Парфии в момент вторжения Аршака I³⁸, походы Селевка II и Антиоха III против парфян³⁹, генеалогия ранних

³⁴ *Grainger J.D.* The Rise of the Seleucid Empire (323–223 BC). Barnsley, 2014. P. 196–201; *Idem.* The Seleucid Empire of Antiochus III (223–187 BC). Barnsley, 2015. P. 64–70.

³⁵ *Зельин К.К.* Помпей Трог и его произведение «Historiae Philippicae» // ВДИ. 1954. № 2. С. 183–202; *Liebmann-Frankfort Th.* L'histoire des Parthes dans le livre XLI de Trogue Pompée: essai d'identification de ses sources // Latomus. 1969. Т. 28. P. 894–923; *Alonso-Núñez J.M.* The Roman Universal Historian Pompeius Trogus on India, Parthia, Bactria and Armenia // Persica. 1988–1989. № 13. P. 125–155; *Brodersen K.* Appians abriß der Seleukidengeschichte (Syriake 45, 232–70, 369). Text und kommentar. München, 1989; *Wickevoort Crommelin B. van.* Die Parther und die parthische Geschichte bei Pompeius Trogus – Justin // Das Partherreich und seine Zeugnisse: Beiträge des internationalen Colloquiums, Eutin (27–30 Juni 1996) / J. Wiesehöfer (Hrsg.). Stuttgart, 1998. S. 259–277; *Drijvers J.W.* Strabo on Parthia and the Parthians // Das Partherreich und seine Zeugnisse: Beiträge des internationalen Colloquiums, Eutin (27–30 Juni 1996) / J. Wiesehöfer (Hrsg.). Stuttgart, 1998. P. 279–293; *Spek R.J. van der.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // AfO. 1997/1998 Bd. 44/45. P. 167–175; *Nikonorov V.P.* Apollodorus of Artemita and the date of his *Parthica* revisited // Electrum. Vol. 2 (Ancient Iran and the Mediterranean World). Kraków, 1998. P. 107–122; *Lerouge-Cohen Ch.* Les livres 41–42 des Histoires Philippiques de Trogue–Pompée résumées par Justin // IA. 2009. Vol. 44. P. 361–392; *Балахванцев А.С.* К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения «Парфики» Аполлодора Артемитского // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 2009. С. 89–101; *Он же.* Две античные традиции истории ранней Парфии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 3. С. 114–122.

³⁶ *Kiessling A.* Hirkania // RE. 1916. Hbhd. 17. Sp. 454–526; *Hansman J.* The Measure of Hecatompylos // JRAS. 1981. № 1. P. 3–9; *Балахванцев А.С.* К вопросу о локализации Парфавнисы // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 436–441; *Coloru O.* L'Hyrcanie arsacide à l'époque hellénistique. Un commentaire à Strabon, 11.7.1–5 // Parthica. 2013. Т. 15. P. 31–42; *Olbrycht M.J.* Parthian Cites and Strongholds in Turkmenistan // International Journal of Eurasian Studies. 2015. Vol. II. P. 117–125; *Балахванцев А.С.* Историческая география ранней Парфии // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4. С. 5–12.

³⁷ *Bickerman E.* Notes on Seleucid and Parthian Chronology // Berytus. 1944. Vol. VIII (2). P. 73–83; *Wolski J.* L'historicité d'Arsaces I // Historia. 1959. Bd. 8 (2). P. 222–238; *Brodersen K.* The Date of the Secession of Parthia from the Seleucid Kingdom // Historia. 1986. Bd. 35. P. 378–381; *Wolski J.* Quelques remarques concernant la chronologie des débuts de l'Etat parthe // IA. 1996. Vol. 31. P. 167–178.

³⁸ *Wolski J.* Le problème d'Andragoras // Известия на Българския археологически институт. Т. 16 (1). Сборник Гаврил Кацаров. София, 1950. P. 111–114; *Дьяконов И.М., Зеймаль Е.В.* Правитель Парфии Андрагор и его монеты // ВДИ. 1988. № 4. С. 4–18; *Bivar A.D.H.* Andragoras: Independent Successor of the Seleucids in Parthia // Средняя Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого / В.П. Никоноров (ред.). СПб., 2005. P. 212–214; *Балахванцев А.С.* Загадка Андрагора // Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия / О.Л. Габелко (ред.). Казань; Нижний Новгород; Саратов, 2005. С. 50–58; *Он же.* Аршак I или Андрагор: кто был основателем Парфянского государства? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 3. С. 15–21.

³⁹ *Pédech P.* Deux campagnes d'Antiochus III chez Polybe // RÉA. 1958. Т. 60. P. 67–81; *Schmitt H.H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden, 1964; *Балахванцев А.С.* Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в антич-

Аршакидов⁴⁰, социальная структура⁴¹ и военная организация⁴² раннепарфянского общества, идеологическое обоснование «царской» власти⁴³, внутренняя политика первых правителей Парфии⁴⁴.

Большая работа была проделана по изучению селевкидской⁴⁵ и парфянской монетной чеканки⁴⁶, введению в научный оборот монетных кладов⁴⁷, атрибуции монетных дворов⁴⁸.

Советские и российские исследователи активно занимались раскопками связанных с дахами курганных могильников на Южном Урале⁴⁹,

ности. Ч. 1 / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 2000. С. 201–216; *Он же*. Парфянский поход Антиоха III // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 1. С. 9–13; *Он же*. Великое противостояние: Селевк II Каллиник и Аршак I // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 5–12.

⁴⁰ *Wolski J.* Arsace II et la Généalogie des Premiers Arsacides // *Historia*. 1962. Bd. 11 (2). P. 136–145; *Bickerman E.* The Parthian Ostrakon № 1760 from Nisa // *Bibliotheca Orientalis*. 1966. J. XXIII (1-2). P. 15–17; *Кошеленко Г.А.* Генеалогия первых Аршакидов (еще раз о нисийском острате № 1760) // История и культура народов Средней Азии / Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский (ред.). М., 1976. С. 31–37; *Луконин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987; *Assar G.F.* Genealogy and Coinage of the Early Parthian Rulers II. A Revised Stemma // *Parthica*. 2005. Т. 7. P. 29–63; *Балахванцев А.С.* К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения «Парфики» Аполлодора Артемидского // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 2009. С. 89–101.

⁴¹ *Dąbrowa E.* The Parthian Aristocracy: its social position and political activity // *Parthica*. 2013. Т. 15. P. 53–62; *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. М., 2017. С. 83–84.

⁴² *Hauser S.R.* Was There No Paid Standing Army? A Fresh Look on Military and Political Institutions in the Arsacid Empire // *Arms and Armour as Indicators of Cultural Transfer* / M. Mode, J. Tubach (eds.). Wiesbaden, 2006. P. 295–319; *Никоноров В.П.* К вопросу о вкладе кочевников Центральной Азии в военное дело античной цивилизации (на примере Ирана) // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства / И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, Л.Е. Масанова (ред.). Алматы, 2010. С. 43–65.

⁴³ *Neusner J.* Parthian Political Ideology // *IA*. 1963. Vol. 3. P. 40–59; *Кошеленко Г.А.* Царская власть и ее обоснование в ранней Парфии // История Иранского государства и культуры / Б.Г. Гафуров (ред.). М., 1971. С. 212–218; *Раевский Д.С.* К вопросу об обосновании царской власти в Парфии («Парфянский лучник» и его семантика) // Средняя Азия в древности и средневековье / Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский (ред.). М., 1977. С. 81–86.

⁴⁴ *Балахванцев А.С.* Внутренняя политика первых Аршакидов // Известия СГУ. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 61–64.

⁴⁵ *Newell E.T.* The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1938; *Idem.* The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1941; *Mørkholm O.* Early Hellenistic Coinage: From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.). Cambridge, 1991; *Houghton A., Lorber C.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part 1. Vol. 1. N.Y., London, 2002; *Idem.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part 1. Vol. 2. N.Y., London, 2002; *Houghton A., Lorber C., Hoover O.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Part 2. Vol. 1. N.Y., London, 2008.

⁴⁶ *Gardner P.* The Parthian coinage. London, 1877; *Wroth W.* Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903; *Sellwood D.G.* An Introduction in the Coinage of Parthia². London, 1980; *Assar G.F., Bagloo M.G.* An Early Parthian 'Victory' Coin // *Parthica*. 2006. Т. 8. P. 25–35.

⁴⁷ *Abgarians M.T., Sellwood D.G.* A Hoard of Early Parthian Drachms // *NC*⁷. 1971. Vol. 11. P. 103–119.

⁴⁸ *Galle S.A.* Une drachme inconnue d' Arsace Ier et le problème des monogrammes // *IA*. 1982. Vol. 17. P. 175–180; *Ehling K.* Eine seleukidische Münzstätte in Areia (Artakoana / Alexandreia). Zu E.T. Newell ESM Nr. 727–745 // *Schweizerische Numismatische Rundschau*. 1997. Bd. 76. S. 29–39.

⁴⁹ *Мошкова М.Г.* Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // МИА. 1962. № 115. С. 206–242; *Она же*. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени / К.Ф. Смирнов (ред.). М.,

Устюрте⁵⁰, в Присарыкамьшской дельте Амударьи⁵¹, долине Зеравшана⁵², на Узбое⁵³ и в предгорьях Копетдага⁵⁴. Огромное значение для изучения ранней Парфии имеют раскопки городища Старая Ниса. Итоги изучения памятника в советский период были подведены в работе В.Н. Пилипко⁵⁵. Последние двадцать пять лет на Старой Нисе плодотворно работает и планомерно публикует результаты своих исследований итальянская экспедиция⁵⁶.

Изучение политической истории ранней Парфии мировой наукой показывают, что с XIX века и вплоть до нашего времени перед исследователями стоят одни и те же вопросы: откуда появились дахи (парны), как и когда они овладели Парфиеной и Гирканией, каковы результаты походов Селевка II и Антиоха III против кочевников, этапы роста Парфянского государства и причины его возвышения. Однако, несмотря на расширение источниковой базы и появление возможности более глубокого анализа источников, многие современные исследователи в своих ответах на эти вопросы

1972. С. 27–48; *Смирнов К.Ф.* Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала / Р.Г. Кузеев (ред.). Уфа, 1977. С. 3–51.

⁵⁰ *Ягодин В.Н., Бежанов Е.Б., Манылов Ю.П., Юсупов Н.Ю.* Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. Ташкент, 1978; *Ягодин В.Н.* Археологическое изучение курганных могильников Каскажол и Бернияз на Устюрте // Археология Приаралья. Вып. I / С.К. Камалов (ред.). Ташкент, 1982. С. 39–81; *Он же.* К вопросу о «савроматской» миграции VI–V веков до нашей эры на Юго-Восточный Устюрт // Этнические взаимодействия на Южном Урале / А.Д. Таиров, Н.О. Иванова (ред.). Челябинск, 2013. С. 178–193.

⁵¹ *Трудновская С.А.* Ранние погребения юго-западной курганной группы могильника Туз-гыр // Кочевники на границах Хорезма / М.А. Итина (ред.). М., 1979. С. 101–110; *Лоховиц В.А.* Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик // Кочевники на границах Хорезма / М.А. Итина (ред.). М., 1979. С. 134–150; *Вайнберг Б.И.* Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70–80-х годах // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма. Вып. 1 / Б.И. Вайнберг (ред.). М., 1991. С. 5–109.

⁵² *Обельченко О.В.* Кую-Мазарский могильник // ТИИА АН УзССР. 1956. Вып. 8. С. 205–227; *Он же.* Лявандакский могильник // ИМКУ. 1961. Вып. 2. С. 97–176; *Он же.* Могильник Акджартеле // ИМКУ. 1962. Вып. 3. С. 57–70; *Он же.* Агалыксайские курганы // ИМКУ. 1972. Вып. 9. С. 56–72; *Он же.* Культура античного Согда. М., 1992.

⁵³ *Юсупов Х.* Результаты археологических работ в Северо-Западной Туркмении весной 1971 года // КД. 1977. Вып. V. С. 111–135; *Он же.* Результаты археологических работ в Северо-Западной Туркмении весной 1973 года // КД. 1978. Вып. VII. С. 48–77.

⁵⁴ *Марущенко А.А.* Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана // ТИИАЭ АН ТуркССР. 1959. Т. 5. С. 110–122; *Мандельштам А.М.* Некоторые новые данные о памятниках кочевого населения Южного Туркменистана в античную эпоху // Известия АН ТуркССР. СОН. 1963. № 2. С. 27–33; *Он же.* Мешрепитахтинский могильник // КСИА. 1971. Вып. 128. С. 66–72.

⁵⁵ *Пилипко В.Н.* Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М., 2001.

⁵⁶ *Invernizzi A.* New Archaeological Research in Old Nisa, 1990–1991 // The Art and Archaeology of Ancient Persia / V.S. Curtis, R. Hillenbrand, J. M. Rogers (eds.). London, N.Y., 1998. P. 8–13; *Idem.* The Square House at Old Nisa // Parthica. 2000. Т. 2. P. 14–53; *Idem.* The Citadel of Parthian Nisa // Древние цивилизации Евразии. История и культура / А.В. Седов (ред.). М., 2001. P. 201–209; *Idem.* Arsacid dynastic art // Parthica. 2001. Т. 3. P. 133–157; *Lippolis C.* Osservazioni sui fregi in pietra dall' Edificio Rosso di Nisa Vecchia // Electrum. 2005. Vol. 10. P. 59–72; *Idem.* Conclusioni // Nisa Partica. Ricerche nel complesso monumentale arsacide 1990–2006. (Monografie di Mesopotamia 9) / A. Invernizzi, C. Lippolis (eds.). Firenze, 2008. P. 365–384; *Idem.* Old Nisa. Excavations in the south-western Area. Second preliminary report (2008–2012) // Parthica. 2013. Т. 15. P. 89–115.

по сути повторяют утверждения своих предшественников столетней давности. Следует также заметить, что даже краткий обзор состояния дел в области изучения раннепарфянской истории показывает наличие большого количества исследований, посвященных решению частных вопросов, и практически полное отсутствие работ, в которых весь комплекс проблем был бы рассмотрен как единое целое.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В IV–II вв. до н.э. внешняя граница селевкидской сатрапии Парфии и Гиркании проходила по побережью Каспийского моря, горному проходу Каспийские ворота (Сар-и Дара), северной окраине пустыни Деште-Кевир, хребтам Гугерд, Джебаркух, Кухе-Сорх, Биналуд, Шах-Джехан, Аладаг и долине реки Горган. Область Несайя не входила в состав этой сатрапии и являлась самостоятельной административной единицей. Ее граница проходила по верховьям рек Сумбара, Чандыра и Хертута, пересекала долину Оха (Атрека), и далее шла по Аладагу и Шах-Джехану. На стыке верховьев Атрека и Кешефруда, примерно по линии, идущей от восточной оконечности хребта Шах-Джехан к северо-западным отрогам Хезармесджеда, а далее на юго-восток по хребту Моздуран, Несайя граничила с Ареей. За Копетдагом Несайя тянулась узкой полосой между горами и песками Каракумов приблизительно от Арчмана до реки Чехелькеман.

2. На рубеже VI/V вв. до н.э. жившие в Южном Приуралье (район нынешнего Орска) дахи в ходе ежегодных меридиональных перекочевков стали пересекать Устюрт и спускаться в западную часть Присарыкамьшской дельты Амударьи. После отпадения Хорезма от державы Ахеменидов на протяжении IV – начала III в. до н.э. одни дахи проникли в Согд (долину Зеравшана), а другие – парны – заняли незаселенные земли на берегах Оха (Атрека и его притока Сумбара).

3. В селевкидском обществе этническое и социальное деление не совпадали, а составлявшие его классы и сословия были по своему составу полиэтничны. Все это не позволяет использовать понятие «доминирующий этнокласс» при изучении социальной структуры державы Селевкидов, а также считать греко-македонян господствующим общественным классом, эксплуатировавшим местное население.

4. Из двух существовавших в античности традиций истории ранней Парфии – Флавия Арриана и Аполлодора Артемитского – первая является легендарной, и лишь вторая отражает более раннюю и достоверную стадию представлений парфян об истории их государства и правящей династии.

5. Вопреки распространенному среди исследователей мнению, наместник Парфии Андрогор не являлся независимым правителем и вплоть до своей гибели сохранял верность Селевкидам.

6. Первое завоевание Парфии и части Гиркании вождем парнов Аршаком имело место около 238 г. до н.э. Однако появление здесь кочевников с их стадами породило перманентный конфликт с местным оседлым населением.

7. В 230 г. до н.э. Селевк II Каллиник нанес поражение Аршаку I, заставил его признать вассальную зависимость и принять обязательство поставлять воинов в селевкидскую армию. Взамен вождю парнов было разрешено остаться на границах Парфиены.

8. В 217 г. до н.э. Аршак I отложился от Антиоха III, во главе парнов вторгся в Парфиену и захватил селевкидские земли вплоть до Каспийских Ворот. Важнейшим результатом вторичного завоевания Парфиены стало образование Парфянского государства.

9. В 209 г. до н.э. в результате победоносного похода Антиох III очистил от парнов всю Гирканию и Парфиену. Аршак II был вынужден признать селевкидское господство, платить дань, посылать своих воинов в армию Антиоха и – в знак утраты суверенитета – прекратить монетную чеканку.

10. Последнее отложение парфян от державы Селевкидов произошло при Митридате I в 166 г. до н.э. Митридат I провозгласил свою независимость и аннексировал Гирканию, куда аршакидская армия вступила еще при Фриапатии или Фраате I. После внезапной смерти Антиоха IV в конце 164 г. до н.э. Митридат I сразу же захватил Парфиену вместе с Гекатомпиллом, где организовал выпуск своих монет. Несколькими годами позже в его руки перешла и Несайя. Митридат I стал первым правителем из династии Аршакидов, который принял царский титул, что, скорее всего, являлось следствием победы над царем Греко-Бактрии Евкратидом I.

11. Только нормализация отношений с эллинами, парфиянами и гирканцами позволила Митридату I использовать материальные и людские ресурсы завоеванных областей для покорения Мидии и Месопотамии на западе и успешного наступления на Греко-Бактрию на востоке, что впоследствии привело к превращению Парфии в мировую державу.

Апробация результатов. Основные положения и выводы диссертации изложены в 4 монографиях, 24 статьях, опубликованных в ведущих научных рецензируемых изданиях, 16 статьях в российских и зарубежных изданиях, а также в 22 тезисах и заметках общим объемом более 60 п.л.

Результаты исследования неоднократно обсуждались на заседаниях Отдела истории и культуры Древнего Востока, Отдела скифо-сарматской археологии Института археологии РАН. Различные разделы работы многократно докладывались и представлялись на IX, X, XI, XIV, XVI, XVII, XIX, XX Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 1995, 1997, 1999, 2005, 2009, 2011, 2015, 2017), VI чтениях памяти профессора В.Д. Блаватского (Москва, 1999), Восьмой, Одиннадцатой, Двенадцатой и Тринадцатой нумизматических конференциях (Москва, СПб., 2000, 2003, 2004, 2005), конференции «Центральная Азия: источники, история, культура» (Москва, 2003), конференции «Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии» (Москва, 2005), Седьмых Жебелевских чтениях в Санкт-Петербургском государственном университете (СПб., 2005), конференции «Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история,

культура» (Москва, 2010), конференции «Древнегородская культура Азербайджана в контексте мировой урбанизации» (Габала, 2012), российско-украинском научном симпозиуме «Эллинизм: географические границы, хронологические рамки, сущностное содержание» (Москва, 2012), конференции «Последний энциклопедист: памяти Бориса Анатольевича Литвинского» (Москва, 2013), конференции «Письменные памятники Востока: проблемы интерпретации и перевода» (Москва, 2013), конференции «Древние цивилизации Центральной Азии» (Москва, 2014), конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (Саратов, 2014), конференции «Иконография, символика и эмблематика в эллинистическом мире» (Москва, 2015), конференции «Хронология античных и средневековых древностей Средней Азии» (СПб., 2015), конференции «Проблемы индоиранского наследия» (Москва, 2015), конференции «Научное наследие А.Б. Рановича: к 130-летию со дня рождения ученого» (Москва, 2015), IX конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (Оренбург, 2016), V конференции «Кадырбаевские чтения - 2016» (Актобе, 2016).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, пяти приложений, списка библиографических сокращений, списка использованных источников и литературы, а также карты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируется цель исследования, которая заключается в анализе процесса возникновения Парфянского государства, а также выяснении причин, позволивших слабой при первых Аршакидах Парфиене превратиться в могущественную империю. Здесь же излагаются задачи, методы, территориально-географические и хронологические рамки, новизна, значимость, выносимые на защиту положения диссертации, сообщается об апробации выводов, дается характеристика источников и историография проблемы.

Первая глава «Парфия: земля и климат» посвящена рассмотрению вопросов исторической географии ранней Парфии (§ 1) и природно-географических условий Юго-Западной Туркмении и Северо-Восточного Ирана (§ 2). В **первом параграфе** на основе анализа сообщений античных авторов реконструируются границы Парфии, Несайи и Гиркании в IV–II вв. до н.э., отождествляется неоднократно упоминаемая древними река Ох с современным Атреком и его притоком Сумбаром, а городища Старая и Новая Ниса – с Парфавнисой Исидора Харакского. Во **втором параграфе** рассматриваются природно-географические условия, существовавшие в то время в огромном треугольнике, вершинами которого были Большой Балхан, Каспийские ворота и юго-восточная оконечность хребта Моздуран. Учет климатических условий и особенностей рельефа данного региона позволяет определить области, которые были наиболее привлекательными для кочевников в плане занятия овцеводством.

Во **второй главе** «Среднеазиатские дахи в V–III вв. до н.э.» исследуется история среднеазиатских дахов до завоевания ими Парфии. К решению вопроса о том, какую территорию в тот или иной период времени занимали дахи (даи), возможно прийти лишь путем комплексного анализа письменных и археологических источников. Подобный подход позволяет сначала на основе сведений античных авторов определить места обитания дахов, а затем сопоставить исследуемую этническую группу с тем погребальным обрядом, который характерен для данных регионов. Установление связи между ними позволило сделать выводы о присутствии дахов и на других территориях, где выявлены аналогичные памятники, причем даже в том случае, если данных нарративной традиции на этот счет было явно недостаточно или она вообще отсутствовала.

Третья глава «Греко-македоняне и народы Востока в державе Селевкидов» рассматривает взаимоотношения жителей Востока и греко-македонян в державе Селевкидов. Проанализированные данные о содержании понятия «македонянин», этническом составе административного аппарата, армии, полисов, военных колоний и зависимых земледельцев, межэтнических браках и культурном синтезе позволили сформулировать вывод о том, что этническое и социальное деление в селевкидском обществе не совпадали, а составлявшие его классы и сословия были по своему составу полиэтничны. Соответственно, греко-македоняне не были господствующим общественным классом, эксплуатировавшим местное население.

В **четвертой главе** «Возникновение Парфии» исследуются обстоятельства завоевания парнами селевкидской сатрапии Парфии и Гиркании. В **первом параграфе** «Две античные традиции возникновения Парфии» рассматриваются противоречивые свидетельства греческих и латинских авторов и формулируются доводы в пользу легендарности традиции Арриана и достоверности данных Аполлодора Артемитского. Во **втором параграфе** «Проблема Андрагора» подчеркивается, что ни текст Юстина, ни другие имеющиеся в распоряжении науки источники не дают никаких оснований считать, что еще до вторжения Аршака наместник Андрагор отпал от державы Селевкидов и сделал Парфию независимым государством. В **третьем параграфе** «Аршак I и первое завоевание Парфии» реконструируются предыстория, ход и итоги первого вторжения Аршака в Парфию. Особое внимание уделяется свидетельству Страбона, согласно которому сгон местного населения с земли стал причиной острого конфликта парфиенов и гирканцев с завоевателями.

Пятая глава «Селевк II Каллиник и Парфия» посвящена походу Селевка II против Парфии. Анализ сложившейся в 230 – начале 220-ых гг. до н.э. военно-политической ситуации в Малой Азии, Сирии и Бактрии, а также привлечение нового эпиграфического источника (*IGIAC 80 bis*), позволили восстановить его ход и результаты. При этом подчеркивается, что именно наличие внутреннего конфликта парнов с покоренным населением Парфии и Гиркании обеспечило успех селевкидского реванша.

В **шестой главе** «Между Рафией и Магнесией» рассматривается второе завоевание Аршаком Парфиены в 217 г. до н.э. и последовавшие за этим события. В **первом параграфе** «Возникновение Парфянского государства» обосновывается предложенная дата вторжения парнов, исследуется процесс возникновения государства на завоеванных землях, социальная структура ранней Парфии и внутренняя политика Аршака I и Аршака II. Анализ титулатуры и характера изображений Аршака I на первых парфянских монетах позволяет проследить эволюцию его положения от выборного вождя парнов до пожизненного правителя, сделавшего свою власть наследственной. Во **втором параграфе** «Анабасис Антиоха III» излагаются вопросы, связанные с масштабом парфянских завоеваний после 217 г. до н.э. и походом Антиоха III против Парфии в 209 г. до н.э. Анализ архитектурного и скульптурного декора Старой Нисы, а также обнаруженных там монет, приводит к выводу, что данный памятник являлся династическим культовым центром Селевкидов, который – как и вся Несайя – оставался под их контролем в 217–211 гг. до н.э. Ход и результаты похода Антиоха III показывают, что его победа во многом была обусловлена не только численным превосходством селевкидской армии, но и продолжавшимся конфликтом парнов с местными жителями.

Седьмая глава «Темное двадцатипятилетие» посвящена слабо освещенному источниками периоду 189–164 гг. до н.э., на который приходится правление Фрияпатия (ок. 191–176 гг. до н.э.), Фраата I (ок. 176–171 гг. до н.э.) и Митридата I. Анализ занимаемого Фрияпатием положения в кругу ранних Аршакидов показывает, что Фрияпатий / Friyapāt был внуком Аршака I. Его ни в коем случае нельзя отождествлять с внучатым племянником Аршака I, имя которого – Фрияпатак / Friyapātak – упомянуто в остраконах Старой Нисы (PEDN 2638–2640). Особое внимание уделяется походу Фраата I против мардов. Правитель Парфии организовал его ради привлечения эллинов и гирканцев на свою сторону, т.к. война против мардов, тревоживших Гирканию своими набегами, была наилучшим способом для достижения этой цели. Глава завершается рассмотрением событий первых лет правления Митридата I, связанных с окончательным отпадением Парфии от Селевкидов и началом аршакидской экспансии.

Заключение содержит связный очерк истории дахов (парнов), начиная с первого упоминания о них в надписи Ксеркса 484 г. до н.э. и заканчивая событиями 60-ых гг. II в. до н.э. Здесь же формулируется и ответ на вопрос о причинах будущего величия Парфии. Прежде всего, не выдерживает проверки фактами гипотеза, объясняющая успехи парфян значительной ролью кочевнического компонента. Напротив, именно «варварское и скифское» в политике Аршака I и его двух преемников не только породило перманентный конфликт с сельскими и городскими жителями Парфиены и Гиркании, но и обусловило эфемерность первых завоеваний.

Правильный ответ на этот вопрос заключается в коренном изменении внутренней политики Аршакидов при Фраате I и Митридате I. Помня об ожесточенном сопротивлении местного оседлого населения, с которым

столкнулись их предки, они *были вынуждены* отказаться от практики сгона с земель парфиенов и гирканцев, а также – от размещения своих соплеменников-парнов в Парфиене и Гиркании. Именно *вынужденная* нормализация отношений с эллинами, парфиенами и гирканцами позволила Митридату I использовать материальные и людские ресурсы завоеванных областей для покорения Мидии и Месопотамии на западе и успешного наступления на Греко-Бактрию на востоке, что впоследствии привело к превращению Парфии в мировую державу.

В приложениях рассматриваются тесно связанные с темой диссертационного исследования вопросы, которые, чтобы не нарушать стройность изложения, были выделены в отдельные экскурсы. Приложение I «Происхождение топонима *Parthava*-» посвящено изучению генезиса названия области Партава и ее контактам с племенами массагетов (*sakā tigraxaudā*). В приложении II «Южноуральские дахи и Артаксеркс I» анализируются обстоятельства и время попадания ахеменидских престижных ценностей на Южный Урал. В приложении III «Отпадение Хорезма от державы Ахеменидов» обосновывается дата возникновения независимого Хорезмийского государства – конец V в. до н.э. Приложение IV «Монеты Андрагора: кто, где, когда?» завершает рассмотрение поднятой во втором параграфе четвертой главы проблемы монетной чеканки Андрагора. В приложении V «Возникновение Греко-Бактрии» разбирается хронология отложения Диодота I от державы Селевкидов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. **Балахванцев, А.С.** Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 1 / О.В. Аникеева, А.С. Балахванцев, С. Берендт, С.Б. Болелов, Д. Бонатц, А.С. Варичев, А.А. Гольева, В.В. Зайков, Е.В. Зайкова, В.Н. Киреева, В.В. Крупская, О.И. Куринских, Х.-П. Майер, А.В. Мохов, Б. Паз, С.А. Писарева, И.Г. Равич, М. Рознер, Л.Н. Соловьева, М.Ю. Трейстер, Й. Фогль, И.В. Чернышев, А.В. Чугаев, К. Эдер, Л.Т. Яблонский. – М.: Таус, 2012. – 672 с.

2. **Балахванцев, А.С.** Хорезм в истории государственности Узбекистана / У.А. Абдурасулов, Г.А. Агзамова, Д.А. Алимова, Н.А. Аллаева, А.С. Балахванцев, Д.В. Бирюков, С.Б. Болелов, О. Буриев, Х.Г. Гуламов, Д.Х. Зияева, А.М. Отахужаев, Э.В. Ртвеладзе, А.А. Хакимов, В.Н. Ягодин. – Ташкент: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2013. – 334 с.

3. **Balachvancev, A.** Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland (5. – 3. Jh. v. Chr.). Bd. 1 / O. Anikeeva, A. Balachvancev, S. Behrendt, S. Bolelov, D. Bonatz, I. Černyšev, A. Čugaev, Ch. Eder, A. Gol'eva, V. Kireeva, V. Krupskaja, O. Kurinskich, H.-P. Meyer, A. Mochov, B. Paz, S. Pisareva, I. Ravič, E. Rehm, M. Rosner, L. Solov'eva, M. Treister, A. Varychev,

J. Vogl, L. Yablonsky, V. Zajkov, E. Zajkova. – Wien: Phoibos Verlag, 2013. – 707 S.

4. *Балахванцев, А.С.* Политическая история ранней Парфии / отв. ред. М.Н. Погребова; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2017. – 192 с.

**Статьи, опубликованные в ведущих
научных рецензируемых изданиях**

5. *Балахванцев, А.С.* Дахи и арии у Тацита / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 1998. – № 2. – С. 152–160.

6. *Балахванцев, А.С.* Серебряная чаша из Прохоровки / А.С. Балахванцев, Л.Т. Яблонский // Российская археология. – 2006. – № 1. – С. 98–106.

7. *Балахванцев, А.С.* Ахеменидская эмаль из Филипповки (проблема хронологии памятника) / А.С. Балахванцев, Л.Т. Яблонский // Российская археология. – 2007. – № 1. – С. 143–149.

8. *Балахванцев, А.С.* Еще раз к вопросу о датировке надписей из Прохоровки / А.С. Балахванцев, Л.Т. Яблонский // Вестник Древней истории. – 2009. – № 2. – С. 89–108.

9. *Balakhvantsev, A.S.* Once Again on the Question of the Dating of Inscriptions from Prokhorovka / A.S. Balakhvantsev, L. Yablonsky // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. – 2009. – Vol. 15. – P. 137–165.

10. *Balakhvantsev, A.S.* A Silver Bowl from the New Excavations of the Early Sarmatian Burial-Ground Near the Village of Prokhorovka / A.S. Balakhvantsev, L. Yablonsky // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. – 2009. – Vol. 15. – P. 167–182.

11. *Балахванцев, А.С.* «Новый» рескрипт Зиела Вифинского / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2011. – № 1. – С. 74–92.

12. *Балахванцев, А.С.* Дахи Средней Азии в эпоху Александра Македонского: данные нарративной традиции / А.С. Балахванцев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 29–36.

13. *Балахванцев, А.С.* Южноуральские дахи и держава Ахеменидов в V веке до н.э. / А.С. Балахванцев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2012. – Том 11, вып. 4: Востоковедение. – С. 20–25.

14. *Балахванцев, А.С.* Аршак I или Андрагор: кто был основателем Парфянского государства? / А.С. Балахванцев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2013. – № 3. – С. 15–21.

15. *Балахванцев, А.С.* К вопросу о происхождении топонима Партава / А.С. Балахванцев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 2. – С. 87–91.

16. *Балахванцев, А.С.* Восточная политика Александра Македонского и Селевкидов: разрыв или преемственность? / А.С. Балахванцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год: Проблемы эллиниз-

ма и образования Боспорского царства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. – С. 298–316.

17. Балахванцев, А.С. Новая надпись из Тахти-Сангина и некоторые проблемы восточного эллинизма / А.С. Балахванцев // Российская археология. – 2014. – № 4. – С. 89–96.

18. Балахванцев, А.С. Рождение Греко-Бактрии / А.С. Балахванцев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 8: История. – С. 21–27.

19. Балахванцев, А.С. Парфянский поход Антиоха III / А.С. Балахванцев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 9–13.

20. Балахванцев, А.С. Великое противостояние: Селевк II Каллиник и Аршак I / А.С. Балахванцев // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 5–12.

21. Балахванцев, А.С. Внутренняя политика первых Аршакидов / А.С. Балахванцев // Известия СГУ. Сер. История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15, вып. 2. – С. 61–64.

22. Балахванцев, А.С. Две античные традиции истории ранней Парфии / А.С. Балахванцев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 3. – С. 114–122.

23. Балахванцев, А.С. Существовал ли этнокласс в державе Селевкидов? / А.С. Балахванцев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2015. – № 5. – С. 12–19.

24. Балахванцев, А.С. Селевкидский якорь на Старой Нисе / А.С. Балахванцев // Stratum plus. Культурная антропология и археология. – Кичинец, 2015. – № 6. – С. 81–87.

25. Балахванцев, А.С. Еще раз о Старой Нисе / А.С. Балахванцев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. – С. 102–112.

26. Балахванцев, А.С. Фраат I и марды / А.С. Балахванцев // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2015. – № 4 (50). – С. 141–147.

27. Балахванцев, А.С. Историческая география ранней Парфии / А.С. Балахванцев // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 4. – С. 5–12.

28. Балахванцев, А.С. Среднеазиатские дахи в IV–II вв. до н.э. (по данным археологии) / А.С. Балахванцев // Российская археология. – 2016. – № 1. – С. 11–24.

**Публикации по теме диссертации
в российских и зарубежных изданиях**

29. Балахванцев, А.С. Селевк II Каллиник и Парфия / А.С. Балахванцев // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности / Отв. ред. О.Л. Габелко. – Казань, 2000. – С. 201–216.

30. Балахванцев, А.С. К вопросу о локализации Парфавнисы / А.С. Балахванцев // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XII. – М.-Магнитогорск, 2002. – С. 436–441.

31. Балахванцев, А.С. Среднеазиатские дахи в IV-II вв. до н.э.: происхождение, хронология и локализация / А.С. Балахванцев // Средняя Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого / Отв. ред. В.П. Никоноров. – СПб., 2005. – С. 64–67.

32. Балахванцев, А.С. Загадка Андрагора / А.С. Балахванцев // Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия. – Казань; Нижний Новгород; Саратов, 2005. – С. 50–58.

33. Балахванцев, А.С. Старая Ниса: хронология и интерпретация / А.С. Балахванцев // Центральная Азия: источники, история, культура: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Е.В. Антонова, Т.К. Мкртычев. – М., 2005. – С. 172–190.

34. Балахванцев, А.С. Александр Македонский и дахи / А.С. Балахванцев // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конференции / Отв. ред. Л.П. Репина. – М., 2006. – С. 395–398.

35. Балахванцев, А.С. К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий аспект / А.С. Балахванцев // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. – 2006. – Т. II (XXVII) / Отв. ред. В.П. Никоноров. – С. 365–375.

36. Балахванцев, А.С. Серебряная амфора из Филипповки / А.С. Балахванцев, Л.Т. Яблонский // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы международной научной конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. – Оренбург, 2008. – С. 29–38.

37. Балахванцев, А.С. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения «Парфики» Аполлодора Артемитского / А.С. Балахванцев // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / Отв. ред. О.Л. Габелко. – Казань, 2009. – С. 89–101.

38. Балахванцев, А.С. Приложение 5. Надписи на фиалах из Прохоровки / А.С. Балахванцев // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков Сарматской археологии. – М., 2010. – С. 262–268.

39. Балахванцев, А.С. Приложение VI. К вопросу об атрибуции глиняных голов из Тахти-Сангина / А.С. Балахванцев // Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии. Т. III. – М., 2010. – С. 531–544.

40. Балахванцев, А.С. К вопросу о времени и обстоятельствах появления ахеменидских импортов на Южном Урале / А.С. Балахванцев // Древние культуры Евразии: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама / Отв. ред. В.А. Алёшкин. – СПб., 2010. – С. 116–122.

41. Балахванцев, А.С. Некоторые проблемы истории Греко-Бактрии в свете нумизматических и нарративных источников / А.С. Балахванцев // ΚΟΙΝΟΝ ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова / Отв. ред. А.А. Сеницын, М.М. Холод. – СПб., 2014. – С. 35–41.

42. Балахванцев, А.С. Кочевники Южного Урала VI–IV вв. до н.э. в античной нарративной традиции / А.С. Балахванцев // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. – 2015. – Т. III (XXVIII) / Отв. ред. В.П. Никоноров. – С. 53–59.

43. Балахванцев, А.С. Ахеменидский Иран и Южный Урал в V–IV в. до н.э. / А.С. Балахванцев // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. – Оренбург, 2016. – С. 40–43.

44. Балахванцев, А.С. К хронологии мечей «переходного» типа / А.С. Балахванцев // Материалы V Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения–2016» / Отв. ред. А.А. Бисембаев. – Актобе, 2016. – С. 123–126.

Тезисы докладов на конференциях и заметки

45. Балахванцев, А.С. Дахи и арии у Тацита: Тезисы доклада на IX Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 1996. – № 1. – С. 201.

46. Балахванцев, А.С. Селевк II и Парфия: Тезисы доклада на X Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 1998. – № 2. – С. 204.

47. Балахванцев, А.С. Дахи от Дария до Аршака: нарративная традиция и археологический контекст / А.С. Балахванцев, А.А. Немировский // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского: Тезисы докладов / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. – М., 1999. – С. 10–12.

48. Балахванцев, А.С. Загадка Андрагора: Тезисы доклада на XI Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2000. – № 3. – С. 194.

49. Балахванцев, А.С. Монеты Андрагора: кто, где, когда? / А.С. Балахванцев // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А.С. Беляков. – М., 2000. – С. 10–12.

50. Балахванцев, А.С. К вопросу о хронологии и интерпретации некоторых сооружений Старой Нисы / А.С. Балахванцев // Центральная Азия: источники, история, культура / Отв. ред. Т.К. Мкртычев. – М., 2003. – С. 24–26.

51. Балахванцев, А.С. Династия Диодотидов в свете нумизматических и нарративных источников / А.С. Балахванцев // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. Н.В. Ивочкина. – СПб., 2003. – С. 38–39.

52. Балахванцев, А.С. Свинцовые монеты Антиоха III из Старой Нисы / А.С. Балахванцев // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А.С. Мельникова. – М., 2004. – С. 14–15.

53. Балахванцев, А.С. Тифлисский клад греко-бактрийских монет и проблема Каспийского водного пути // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А.А. Молчанов. – М., 2005. – С. 35–36.

54. Балахванцев, А.С. О датировке и происхождении серебряной чаши из «городища» могильника у с. Прохоровка / А.С. Балахванцев, Л.Т. Яблонский // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии / Отв. ред. В.И. Гуляев. – М., 2005. – С. 29–30.

55. Балахванцев, А.С. Генеалогия первых Аршакидов: Тезисы доклада на XIV Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2006. – № 1. – С. 226.

56. Балахванцев, А.С. Династии Митридатидов и Ариаратидов в свете новых исторических данных: тезисы доклада на Седьмых Жебелевских чтениях в Санкт-Петербургском государственном университете / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2006. – № 2. – С. 226.

57. Балахванцев, А.С. «Новый» рескрипт Зиела Вифинского: Тезисы доклада на XVI Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2009. – № 4. – С. 249.

58. Балахванцев, А.С. Еще раз о дате возникновения Парфянского и Греко-Бактрийского государств / А.С. Балахванцев // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура / Отв. ред. С.Б. Болелов. – М., 2010. – С. 17.

59. Балахванцев, А.С. Некоторые вопросы источниковедения ранней Парфии: Тезисы доклада на XVII Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2011. – № 4. – С. 268.

60. Балахванцев, А.С. Эллинистическая Кабала на торговых путях между Западом и Востоком (по нумизматическим данным) / А.С. Балахванцев // Древнегородская культура Азербайджана в контексте мировой урбанизации. Тезисы / М.Н. Рагимова (ред.). – Баку, 2012. – С. 65.

61. Балахванцев, А.С. Восточная политика Александра Македонского и Селевкидов: разрыв или преемственность? Тезисы доклада на российско-украинском научном симпозиуме «Эллинизм: географические границы, хронологические рамки, сущностное содержание» (21–22 декабря

2012 г., Москва) / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2013. – № 4. – С. 207.

62. Балахванцев, А.С. Еще раз о датировке Старой Нисы / А.С. Балахванцев // Древние цивилизации Центральной Азии / Отв. ред. С.Б. Болелов. – М., 2014. – С. 9–10.

63. Балахванцев, А.С. История ранней Парфии в свете письменных и нумизматических источников. Тезисы доклада на международной научной конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (19–21. 09. 2014 г., Саратов) / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2015. – № 4. – С. 275.

64. Балахванцев, А.С. Селевкидский якорь на Старой Нисе. Тезисы доклада на международной научной конференции «Иконография, символика и эмблематика в эллинистическом мире» (13–14. 05. 2015 г., Университет Дмитрия Пожарского, Москва) / А.С. Балахванцев // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – М., 2015. – Т. XII. – С. 326–327.

65. Балахванцев, А.С. Существовал ли этнокласс в державе Селевкидов? Тезисы доклада на XIX международных Сергеевских чтениях на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова / А.С. Балахванцев // Вестник Древней истории. – 2016. – Т. 76 (3). – С. 816.

66. Балахванцев, А.С. Споры об эллинизме (неюбилейные заметки). Тезисы доклада на международной научной конференции «Научное наследие А.Б. Рановича: к 130-летию со дня рождения ученого» (17–18. 12. 2015 г., Университет Дмитрия Пожарского, Москва) / А.С. Балахванцев // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – М., 2016. – Т. XIII. – С. 231–232.